

ПАШКОВ Константин Анатольевич

закончил с отличием Московский медицинский колледж при ЦКБ № 4 имени Н.А. Семашко МПС России, с отличием лечебный факультет МГМСУ, с 2003 г. — заведующий кафедрой Истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова, профессор, доктор медицинских наук, член Московского научного общества историков медицины, член президиума Конфедерации (международной) историков медицины, член Международного общества историков медицины, автор книг и многочисленных статей по истории медицины, награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней, другими государственными и ведомственными наградами

■ Как случилось, что Вы решили стать врачом?

— Медицина — это мое увлечение с раннего детства. С выбором профессии у меня никогда не было никаких сомнений. Когда папа подарил мне велосипед, моим любимым маршрутом был путь к Центральной районной больнице имени проф. Розанова (Пушкино, Московской области). Территория была открытой, это не нынешние непреступные крепости (к сожалению, вынужденная мера современной действительности). Я ездил там от здания к зданию, смотрел на подъезжающие машины скорой помощи, людей в белых халатах, каталки с обедами и все это меня очень вдохновляло. Ребята меня часто называли «Доктор Пилюлькин», потому что на спортивные мероприятия, футбол, например, я приходил с сумкой с красным крестом с зеленкой, бинтами, перекисью водорода и прочими важными, как мне тогда казалось, вещами. Каждая царапина или ушиб у игрока — это было как ритуал с носилками и перевязкой.

Потом был клуб юных санитарных инструкторов, школьные санпосты. В пионерском лагере МПС СССР им. Константина Заслонова, что находится в районе Старой Рузы под Москвой, я, можно сказать, становился все более верен медицине. Вместе с врачом Аллой Васильевной Петровой ходил на проверку чистоты палат, на стадион, на кухню, даже дежурил в изоляторе.

Большую работу в те годы вело общество Красного Креста. Жаль, что сейчас это Общество все дальше от общественной жизни, но на те 30 копеек членских взносов содержалась мощнейшая патронажная система, и думаю многие как и я благодаря этому выбирали путь в медицину. Кстати моя первая запись в трудовой книжке — Пушкинский городской комитет Красного Креста. После 8 класса я поступил в медицинское училище МПС (директор В.Н. Кузнецова). Мы с мамой много объехали разных училищ, но на Яузе мне понравились больше всего: чисто, по деловому, уютно, порядок везде и во всем. А педагоги — настоящие фанаты медицины. Многие помнят то нищее время. В больницах не было ничего. В про-

цедурных кабинетах только вода для инъекций и просроченный пенициллин. Так наши педагоги дома отбеливали старые простыни и шили из них мягкий инвентарь для занятий, чтобы мы понимали изучаемый предмет. Кипельно белые, из накрахмаленной марли, занавески на окнах, сияющие белизной халаты, убранные под чепчик волосы персонала, я запомнил на всю жизнь.

■ А как проходили Ваши студенческие годы?

— Поступил сразу, с одного экзамена, как говорится. У меня был красный диплом после училища, и мне надо было сдавать только «биологию». Учился с интересом, хотя большой объем теории очень давил. Хотелось быстрее работать по специальности. ММСИ очень сильный вуз. Всех своих педагогов помню по именам. Наш декан профессор Анна Михайловна Попкова была для нас второй мамой. Всегда на месте, всегда дверь в кабинете открыта, и мы купались в ее доброте. В России никогда не было легких вре-

Встреча с ветеранами на кафедре истории медицины (2003 г.)

мен, но если говорить о девяностых, это было время ломки и переоценки ценностей, в котором мы формировались. Мне кажется, что наш ММСИ был местом исключительным, поэтому так тянуло в его стены. Кружки, клубы по интересам – все это делало жизнь интересной. Только врачам известно, что такое учиться в медицинском вузе. Это даже сравнивать нельзя ни с чем. Так вот каждую свободную минутку мы посвящали чему-нибудь общественно-полезному. Впервые провели Фестиваль науки. Да именно Фестиваль – утром шили аорту, а вечером КВН и песни с плясками. Это сейчас стали называть гармоничным развитием личности, а в те годы это было продолжение пионерских и комсомольских традиций, в которых нас воспитала школа – с ними мы и пришли в родной вуз. Особо хочу отметить совет Студенческого научного общества. Его курировал Юрий Александрович Петрович, а возглавлял Дима Панченков. Какой же, не побоюсь этого слова, человечисше

С Алексеем Ивановичем Дойниковым (2003 г.)

седателя Российского научного общества анатомов, гистологов, эмбриологов. Как сейчас помню, у него в кабинете тогда был профессор Николай Николаевич Мосолов, очень авторитетный человек, фронтовик, председатель Совета ветеранов Университета. И ты еще думаешь? – рассмеялся он. Получить в Москве кафедру! Да об этом можно только мечтать! В твои-то годы... Я хочу, чтобы Вы меня правильно поняли – я, правда, о подобном и не мечтал и ко всему подхожу с большой ответственностью. А тут такое. В итоге, на утро дал согласие, а еще через день меня представили коллективу. Я бесконечно благодарен своим коллегам за прием и поддержку. Без Аллы Васильевны Белолапотковой, Елены Владимировны Алексеевой, Елены Ильиничны Вагиной ничего бы не вышло. У Николая Дмитриевича, думаю, было много вопросов со мной – молодой, амбициозный, были и другие претенденты, но он рискнул и поверил, и я каждый день стараюсь оправдывать его доверие.

■ От чего Вы получаете на работе наибольшее удовольствие?

– От слаженной работы нашего коллектива. Когда все как в оркестре. Мы долго готовимся к мероприятиям, конференциям и вот настает момент, когда все музыканты в сборе, свет гаснет и в накрахма-

Съемки документального фильма «Иван Павлов», Рязань (2005 г.)

Юрий Александрович! Грамотный, интеллигент высшего порядка! Тихий голос, умная речь, подтянут и влюблен в молодежь. Это было стремительное время. Суток было мало, чтобы закончить все начатое. Ректор – академик Евгений Иванович Соколов нас очень поддерживал. И хотя в ММСИ не было клуба, это никого не огорчало. Много осталось не реализованных идей, но в большей степени из-за недостатка времени. Я рад, что наше поколение дало медицине лауреатов студенческих наград РАМН, молодых профессоров, заведующих кафедрами. Саша Мишаков недавно стал заместителем руководителя департамента социальной и молодежной политики Москвы. Это все птенцы из нашего студенческого гнезда. Очень горжусь нашими ребятами.

■ Расскажите о том, как Вы стали заведующим кафедры столь крупного лечебного учреждения?

– В июне 2003 г. академик Юшук Николай Дмитриевич – мой наставник и большой друг – сделал мне предложение возглавить одну из кафедр университета. И когда речь зашла об истории медицины, я был немало удивлен. Мне всегда казалось, что эта кафедра не для молодых. Поехал посоветоваться со Львом Львовичем Колесниковым – заведующем кафедрой анатомии. Он для меня пример во многом. Сам закончил стоматологический факультет и прошел путь до зав. кафедрой, академика РАМН, пред-

С Аллей Васильевной Белолапотковой – заведующей учебной частью кафедры истории медицины. В доме И. Павлова в Рязани (2005 г.)

С ректором МГМСУ, заслуженным врачом РФ, профессором О.О. Янушевичем (в центре) и коллегами (2009 г.)

С М.В. Кленовым – председателем профкома студентов МГМСУ, преподавателем кафедры истории медицины у Знамени Победы (2009 г.)

ленном фраке выходит дирижер. Все отточено до мастерства. Взмах палочки и полилась музыка. Каждый на своем месте, у каждого своя партия. Причем не важно, большая она или малая. Ведь на сцене, как известно, нет больших и маленьких ролей, на сцене есть великие артисты. Мой учитель Геннадий Николаевич Троянский часами готовился к лекциям, несмотря на опыт, он выверял каждый свой шаг, слово, интонации. В нашем предмете вообще много значат интонации, владение словом, которое сродни ораторскому искусству. Надо ставить высокие цели и добиваться их.

Еще о волшебных преобразованиях наших студентов. Меня всегда трогает до глубины души, когда студент двух слов связать не может и вдруг начинает говорить, да как! Недавно нашу кафедру посещал заместитель Министра здравоохранения России Игорь Николаевич Каграманян. Мы серьезно готовились, и за час до его приезда я решил послушать ребят-докладчиков. Один студент по бумажке еле-еле говорил, выражаясь сленгом, просто плел, кошмар! Я заволновался – от такого доклада впечатление могло быть испорчено. Он, вероятно, понял мои замечания, и когда началась встреча, это был уже совсем другой доклад. От сердца. Тем более, что речь шла о мемориальной работе, об уходе студентами за могилами ректоров. Я был просто восхищен, какие у нас ребята, какие они настоящие!

■ Кого Вы предпочитаете принимать на работу: молодых и одаренных или уже успевших заслужить авторитет специалистов?

– Во всем хороша золотая середина. В коллективе должен присутствовать баланс опыта и дерзновенной молодости. Не могу сказать, что на кафедру стоит очередь желающих, многое упирается в низкие зарплаты, но мы все работаем не ради зарплаты. История медицины – это сфера большой внутренней готовности, зрелости, если хотите. Ведь историк медицины должен быть энциклопедистом и

ориентироваться в очень многих вещах, в истории человечества в целом. Поэтому мы открыты сегодня для всех. К сожалению, круг историков медицины очень узок сегодня. Докторов наук в нашей специальности чуть больше двух десятков в стране. Но мое сердце открыто молодости. Люблю тех, у кого огонь в глазах и как говорил мой первый руководитель «галька из-под ног летит...». Молодой человек вообще должен творить, ошибаться и набирать опыт. Мы все прошли этот путь, и я готов сегодня предоставить такую возможность любому. Тем более, что история — это открытая книга с множеством чистых страниц и безграничный простор для трудолюбивых и креативных людей.

■ **Расскажите, пожалуйста, как Вы проводите свободное от работы время?**

— К счастью, у меня его практически нет. Все расписано. Я не могу сидеть и созерцать. Обычно по субботам хожу в кино, театр. Обожаю балет и классическое искусство. Не пропускаю ни одной премьеры фильма. Я фанат старого кино, таких кинолент, как «Дело было в Пеньково», «Весна на Заречной улице», «Летят журавли», «Простая история», «Дом, в котором я живу», «Алые паруса» и многие другие. Хороших фильмов, содержательных мало, но из последних «Остров», «Учитель на замену», «Пианист» меня приятно удивили, есть над чем поразмыслить. Не всегда разделяю современные постановки и подходы в опере и балете. Никто не поставил лучше классического прочтения «Баядерки», «Спартака», «Жизели». Эти спектакли делают мир чище.

Увлекаюсь вождением автомобиля. Правда телекамеры и прочие новеллы безопасности движения делают вождение осмотрительней и тем не менее уверенно и с удовольствием держу в руках руль каждый день.

Пашков Константин Анатольевич, Пашкова Татьяна Левоновна, Пашков Анатолий Константинович

В кругу большой семьи

Обожаю читать старые книги. Конечно, преимущественно связанные с медициной. Простота и доходчивость потрясают. Много времени провожу в интернете, в поисках новых экспонатов для музея. Музей — это мое любимое дитя. Могу часами рассказывать про историю появления каждого экспоната в нашей коллекции.

«Дом, собака, белые розы...» Словом, весь набор нормального человека.

■ **Что вы цените в людях?**

— Преданность. Постоянство. Умение прощать. Честность. Каждое из этих качеств должно поставить с красной строки и с большой буквы. Человек раздираем на части в современном мире. Кругом искушения, а в нашей профессии это не просто качества — это естественное состояние души. Я часто сравниваю белый халат врача с рясой священника. Единжды надев его, уже не снять никогда. Мы связаны высшими обетами с обществом, которые нельзя нарушать. Вот и работаю все годы над собой — стараюсь любить и принимать людей такими, какие они есть.

■ **А как сейчас развивается история медицины в мире?**

— Это не простой вопрос. Старожилы говорят, что раньше на мировой конгресс международного общества историков медицины собиралось по 400 человек профессоров со всего

света. Это было похоже на всемирный конгресс национальностей — все цвета кожи и разрезы глаз, национальные акценты в одежде. Сегодня, наверное, больше спад, чем рост. Мы очень зависимы от больших исторических открытий. Именно они могут внести глобальные поправки в общеизвестные факты. Больших международных фундаментальных исследований практически не ведется. Наша специальность требует многолетней кропотливой работы в архивах, систематизации разрозненных данных. Это приходит с опытом в профессии и осложняет приток молодых кадров, ориентированных на быстрый результат.

Подписание соглашения о сотрудничестве с Музеем истории медицины им. П. Страдыня. На фото Ю. Салакс, О. Янушевич, С. Рабинович, К. Пашков

Вместе с тем в России, я бы отметил новый виток. Мне кажется, что сейчас мы готовимся к большому рывку вперед. За последние 5 лет обновился состав ведущих научных историко-медицинских центров. Кафедру истории медицины, истории Отечества и культурологии в Первом МГМСУ имени И.М. Сеченова возглавил доктор медицинских наук, доктор исторических наук профессор Дмитрий Алексеевич Балалыкин, в НИИ общественного здоровья РАМН пришел Михаил Владимирович Поддубный, он же главный редактор старейшего в России Военно-медицинского журнала, с приходом академика РАМН профессора Андрея Михайловича Сточика НИИ истории медицины РАМН обрел новые краски. Много новых книг, интересных работ по медицине XX века. Не перестают удивлять научную общезнательность профессор Татьяна Сергеевна Сорокина, профессор Владимир Иосифович Бородулин. Заявлено 5 докторских диссертаций, с десятком кандидатских. У меня оптимистичный взгляд.

На нашей кафедре уже не один год идет исследование по терапевтическим школам университета. Интересные вещи обнаруживаем (читайте в этом номере — прим. редакции).

■ Что вызывает у Вас наибольшие трудности в руководстве своим коллективом?

— Зарботная плата — это самая большая проблема. Мы не можем давать мгновенную прибыль и продать результаты нашего труда также не просто. Мы работаем на развитие личности врача, учим мыслить и анализировать, но результаты этой работы очень отдаленные, к сожалению. Коллектив у нас очень дружный и увлеченный. Смена времен и поколений, как в семье. Самому старшему — Марку Ивановичу Кречмеру 76 лет, самому младшему — Михаилу Владимировичу Кленову — 27.

■ Кстати, как Вы оцениваете качество знаний и умений современных выпускников стоматологических ВУЗов?

— Если честно, то критерий один — получил диплом и встал к станку. Если выпускник в состоянии самостоятельно вести прием, умеет общаться с пациентом, ориентирован в современных технологиях, может управлять собой и взаимодействовать со своим небольшим коллективом (медсестрой, санитаркой), то это хорошо. На деле, таких не много. И дело тут не в качестве подготовки, а в личном мотиве каждого, кто пришел получать профессию. Наверное, мало только обрести навыки, и только работы у стоматологического кресла маловато.

■ А кто были Ваши учителя?

— Вот Вы спросили и все они, как в быстром кинофильме, прошли перед глазами. Роль личности для меня всегда была и остается определяющей. Еду по Москве мимо наших многочисленных лечебных баз, смотрю на окна, а в памяти лица наставников. Не всех студентами жаловали, но сейчас понимаю, что в основном это были очень хорошие люди. Мне искренне всегда везет на хороших людей. Анна Михайловна Попкова, Юлия Константиновна Манько, Сусанна Степановна Качкачева и многие другие. Но дороже мне, конечно, Николай Дмитриевич Ющук, Владимир Иосифович Бородулин, Игорь Вениаминович Маев, Геннадий Николаевич Троянский, Лебедева Екатерина Геннадиевна. Казбек Георгиевич Дзугаев, к сожалению, так внезапно ушедший из жизни. Это годы, проведенные вместе, многочасовое общение. Ведь Учитель — это больше, чем учебник или лекция. Это харизма, образ мысли, пример для подражания. Кого не возьми — личность. Всех их объединяет беззаветная преданность нашему Университету. Они фанаты МГМСУ. На том и мы стоим, и будем передавать этот огонь всем следующим поколениям.

■ Каковы Ваши современные интересы в науке?

— В настоящее время у меня самый живой интерес вызывают вопросы истории зубопротезирования и стоматологии в России и мире. Тема для солидного НИИ и лет на 25 работы. Я обнаружил удивительную вещь

Встреча историков медицины. Ю. Салакс, М. Балалыкин, К. Пашков, Т. Сорокина, М. Поддубный, С. Глянец

— мы практически ничего не знаем о мировой истории зубо-врачевания, а они практически ничего не знают про нас. С профессиональной точки зрения мы, конечно, в курсе всех современных тенденций и надо отметить, что у стоматологов международное сотрудничество на высоте. С исторической — за последние 20–30 лет нет ни одной работы на английском языке в иностранной печати, не говоря уже о книгах. Конечно, в целом вроде все известно, но «дьявол кроется в деталях». Последние 7 лет мы собирали материал и сейчас начинаем порционно его готовить к выходу. Это будут и статьи, и

■ Судя по результатам Вашей деятельности, Вы должны быть очень занятым человеком. Как и сколько Вы отдыхаете?

— Сплю по 7–8 часов. Считаю, что отдых нужен и «подвиги» тут ни к чему. Воскресенье — всегда в парке или на даче. Тренажерный зал пару раз в неделю. Люблю ездить по музеям, особенно зарубежным. Собрал благодаря этому большую коллекцию фотографий медицинских экспонатов.

■ Вы уже сформировали команду? Помогает ли Вам руководство СтАР? Где теперь располагается штаб Секции? Есть ли у Секции представительства в регионах?

— Это одна из новых идей. Мы предлагаем создать секцию СтАР по истории зубо-врачевания и стоматологии. Простор для творчества огромный. Да и кафедре истории медицины крупнейшего стоматологического

Коллектив Кафедры. В центре О. Янушевич, К. Пашков

вуза мира, как говорится, «сам Бог велел»... Надеемся, что нас поддержит Президент СтАР Владимир Викторович Садовский. Он недавно с коллегой из США посещал нашу кафедру и музей. По-моему, остался доволен.

Команда есть. Очень рад инициативам нашего самого молодого педагога Михаила Владимировича Кленова, он креативен и также возглавляет управление по воспитательной работе университета, Ольга

Рудольфовна Паренькова, Наталья Александровна Киселева, Елена Владимировна Алексеева, Марк Иванович Кречмер, Елена Ильинична Вагина, Инара Нагиева, Саша Червяков, Катя Степанова, Алла Васильевна Белолопоткова — наш завуч и научный консультант, новый директор музея Нина Васильевна Чиж, наш комендант Юрий Иванович Родин, его супруга Татьяна, которая следит за хозяйством — все мы мощная и дружная команда.

■ Скажите, считаете ли Вы, что достигли всего, к чему стремились, как руководитель, как врач?

— Всего достичь нельзя. У нас на кафедре есть стратегический план. Поскольку это

С.Б. Иванов вручает государственную награду К.А. Пашкову (2010 г.)

Посещение музея МГМСУ заместителем Министра здравоохранения РФ И.Каграманяном

очень смелый и конкурентный документ, мы держим его в сейфе. Но есть многолетние цели, которые очень важны и для сплочения коллектива, привлечения новых одержимых людей и для удовлетворения нашего коллективного эго. Мы перед новым годом всей кафедрой пьем чай и обсуждаем – ну как год прошел? Обычно всегда насыщено. Если вспомнить, то мы написали за последние 10 лет 3 компьютерные программы. Работала вся кафедра, создали и провели 3 Всероссийских конференции «Медицина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», «История зубо врачевания и стоматологии в России», «Исторические чтения памяти профессора Г.Н. Троянского». Делать это на регулярной, ежегодной, многолетней основе, с выпуском бесплатного для всех участников сборника, сертификатами, подарками – это огромный труд. И рождение каждой конференции это целый спектакль – полный репетиционных проб и ошибок перед торжественной премьерой.

Сейчас нас всех объединяет мечта – создание Всероссийского или Национального музея медицины. Мы подошли к этой идее не сразу. Летом этого года презентовали в Минздраве России концепцию такого музея. Получили одобрение и сейчас активно работаем в этом направлении. Так сложилось, что в СССР было 3 боль-

ших музея и более 100 по больницам, вузам и учреждениям. После событий 1991 г. все изменилось. У нас остался только Военно-медицинский музей в Санкт-Петербурге, да и тот передали в Военно-медицинскую академию. Глубоко убежден, что передача музея в вуз – это ошибка! В знаменитый Рижский музей, в Киев мы теперь ездим только гостями. Несколько лет существовал музей в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, но и он из-за финансовых проблем закрылся. Настало время рождения нового музея, мы знаем, как это сделать и обязательно сделаем.

Мы сейчас обсуждаем со СТАР тему открытия национального музея стоматологии на базе нашего музея. Думаю, как самостоятельный проект это тоже очень интересная и важная тема.

■ А Вы работаете с кем-либо из зарубежных коллег по этому вопросу?

– Наши новые-старые партнеры – это Рига. В 2012 г. МГМСУ и Музей медицины имени Пауля Страдыня заключили договор о сотрудничестве. Мне кажется, что это один из самых реальных и работающих договоров. Профессор Юрис Салакс непосредственно участвовал в создании новой экспозиции музея. Мы обучили 3 специалистов с нашей кафедры в Институте истории медицины в Риге. Благодаря поддержке коллег Музей МГМСУ стал членом Европейской Ассоциации медицинских музеев.

Мы тесно контактируем с музеями медицины Германии, Украины, Франции, Голландии. Много контактируем с частными коллекционерами.

Все это стало возможно благодаря деятельной поддержке нашего ректора Олега Олеговича Янушевича. Он любит нашу кафедру, историю медицины и мы стараемся его не разочаровывать.

Посещение музея. К.А. Пашков, Почетный стоматолог FDI Dr. John Hand, Президент СТАР В.В. Садовский

■ **Возможны ли инновации в истории медицины?**

— Еще несколько лет назад Ваш вопрос заставил бы меня усмехнуться. Но история не мертвая наука, а набор питает свои умы знаниями ученых и создает почву для новых открытий. Все начинается с прошлого, с литературного обзора, с изучения опыта других. Помните, «умный учится на чужих ошибках...»

Я уже упоминал о наших компьютерных программах по обработке фотоматериалов, базы данных. Все это патентованные инновации. Работа с компьютерными программами привела нас к созданию в 2006 г. первого в истории медицины и рунете специализированного сайта www.historymed.ru. Разместили все, что в таких случаях полагается, — фотографии, материалы конференций, расписание занятий, методички и прочее. Сегодня это проект занимает время в моем ежедневном графике. За сутки до 500 посещений! На мой взгляд, это очень хороший показатель. Да и сайт за эти годы превратился в очень мощный ресурс. Наберите в любом поисковике словосочетание история медицины и вы поймете, что я имею ввиду. Мы даже выше википедии!

Наш сайт сегодня — это 4 блока знаний: энциклопедия, учебные пособия, конференции и кафедра. Для всех интересующихся почти исчерпывающая информация от персоналий, до дат и видеороликов.

■ **А что за видеоролики?**

— Это документальное кино. Мы записываем фильмы — интервью с нашими корифеями для потомков. Это богатейший исторический материал. Видеотека кафедры насчитывает свыше 5 тысяч часов. Недавно наша аспирантка начала работу по сбору материала об Алексее Ивановиче Дойникове. Она только видела его при жизни, когда поступила на первый курс. Сейчас Алексея Ивановича нет с нами, а кино дает подробный материал о его взглядах, опыте... Причем, все от первого лица. Для меня важно, что и монтируют фильмы сами ребята — наши кружковцы.

■ **А что со стоматологией на Вашем сайте?**

— Отдельный большой раздел. На титульной странице сайта есть закладка «история стоматологии». Нажмите на нее, там все собрано. Массив информации обобщает почти тысячелетие.

Здесь надо отметить, что мы открыты к сотрудничеству и рады всем интересующимся историей специалистам. Присылайте нам фотографии, статьи, рассказы — мы все готовы опубликовать.

■ **Ведет ли кафедра общественную работу, что остается за рамками учебного процесса?**

— Это очень важный для нас вопрос. Мы стара-

На конференции по истории стоматологии, 2009 г.

емся сделать так, чтобы встречи с историей не заканчивались на занятиях. Несколько лет назад мы придумали акцию «Огонь нашей памяти». Проведя работу в университетском архиве, студенты составили список 60 преподавателей, не вернувшихся с войны и умерших от ран в послевоенные годы. Огонь издревле был символом медицины, служению человека. «Светя другим сгораю сам» в полной мере относится к врачевателям. В 21 час в канун Дня Победы мы зажигаем 60 факелов и проносим их от административного здания на Делегатской, 20 до нашего дома на улице Долгоруковской, откуда и начинался ММСИ и откуда в июне 1941 г. студенты и преподаватели уходили на фронт. Это важный момент был в нашей жизни, потому что много сомнений было, но время показало, что начатое верный шаг. Уже почти 10 лет мы идем по этому пути, 3 года нам разрешают зажигать факелы от Вечного Огня у Могилы Неизвестного Солдата.

Часто ходим с ребятами по музеям, готовим все торжественные мероприятия в университете, и посвящение в студенты, и выпускные вечера — ведь все это невозможно без истории и по-сути это ею и становится.

■ **Скажите, а что самое главное для Вас в жизни?**

— С этим приоритетом я еще не определился. Но точно знаю, чего я больше всего боюсь — чтобы тот, кто придет на мое место, не спросил, а что же тут до меня делали? Поэтому каждую рабочую неделю начинаю со списка задач в iPad и завершаю ее путем зачеркивания сделанного. Кафедра — это живой организм — все время что-то ломается, течет, есть вопросы. Мы стараемся вместе с коллегами это решать. Когда каждый знает, что делает, мы — сила.

■ **Что Вы хотели бы пожелать читателям нашего журнала?**

— Конечно, здоровья и любви к своему делу. Для нашей работы нужно много внутренних сил, ведь каждый человек приходит к нам с надеждой, а уйти должен с верой и любовью.

Еще хочу напомнить известную фразу «и не уйти нам от суда музея...», так пусть в истории остаются лишь примеры для подражания. ■